

Солнце село. Заключённая меж стен синего камня с консолями в виде лошадей, ночь казалась узкой и глубокой. Но большой зал поместья семейства Хэ сегодня был ярко освещён.

Когда Имин поспешно прибыл в главный зал, он обнаружил, что до него прибыл ещё кое-кто.

Месяц прошёл с его прорыва на седьмой слой. И он никому не поведал о своём состоянии. Все старейшины думали, что он ещё на шестом.

А сегодня, когда Имин занимался, к нему явился слуга и передал, что Старый Господин зовёт его в главный зал.

Не смея презирать просьбу, Имин поспешил туда. А придя, обнаружил, что пришёл не первым. И третий, и второй его братья были уже там.

Хэ Ихай легонько кивнул ему и сказал: «Шестой брат, и ты уже здесь.»

«Здравствуй, второй брат.» Имин слегка склонил голову. Хотя Ихай был сыном старшего дяди, он относился ко всем младшим братьям более или менее одинаково. На самом деле, если не брать во внимание отношение Имина и пятого брата, между братьями и сёстрами царила гармония.

Конечно, отношения между кровными родственниками – всегда нечто особое, но в семье Хэ это не проявлялось так сильно.

Ихай молча кивнул. Имин знал, что таков был от природы второй брат. Если бы не их нежная привязанность друг к другу, он не утрудил бы себя приветствиями.

Имин сделал несколько шагов, приблизился к третьему брату и сказал: «Что случилось? Почему вы оба здесь?»

Исюань грустно усмехнулся, пожал плечами и ответил: «Не знаю. Но если уж дед лично созвал нас, то, сдаётся, не по пустячному поводу.»

Имин чуть кивнул. Хотел заговорить, и вдруг почувствовал что-то... Рот его сам собою закрылся, и он повернулся к входу в зал.

И через пару мгновений несколько человек возникли из слабого света за входом...

Взглянув на вошедших, Имин и остальные немедленно встали. Выпрямили грудь и живот, демонстрируя чрезвычайную внимательность.

Первым вошёл человек, в одиночку основавший поместье – Хэ Удэ. За ним – старший дядя Имина, Хэ Цюаньсин, и третий, Хэ Цюаньин. Последним входил тот самый, кого считали главной фигурой младшего поколения – Хэ Итянь.

А трое, что были в зале, опешили окончательно. «Да что произошло-то?»

Все ключевые силы поместья были стянуты воедино.

Имин на мгновение повернулся и посмотрел в сторону Павильона Книг. Насколько ему было известно, помимо родного сына Старого Господина, девятого слоя достиг ещё один из слуг,

занимавшихся культивацией, и был почти равен Господину. Что не так уж удивительно, учитывая то, что этот слуга рос с ним вместе и не был похож на обычных, рядовых слуг.

Жил он в одном из боковых залов Павильона Книг, соседствуя со старшим дядей Имина. И статус его был равен статусу молодого поколения.

Сегодня все жители поместья Хэ, достигшие шестого слоя, кроме этого особого слуги, собрались вместе в главном зале.

Удэ зашёл широкими шагами и уселся в центральное кресло. Его ясные, пронзительные глаза озирали остальных собравшихся, и как только взгляд их встречался с чьим-нибудь, этот человек ощущал странное жжение в теле и невольно склонял голову.

Сердце Имина неясно затрепетало. То была, он знал, Внутренняя Энергия на вершине десятого слоя, и Имин в нынешнем своём состоянии противиться ей несколько не мог.

Он молча опустил взгляд, совершенно не желая привлекать чьё-то внимание.

«Я позвал вас всех сюда – есть дело, которое требует вашего участия.» Пусть возраст Удэ и был замечен по его внешности, голос звучал мощно и раздавался эхом по залу: «Сегодня в наше поместье прибыли люди из семейства Чэн. В нашем графстве находится враждебно настроенный беглец. Они хотят, чтобы мы помогли властям поймать или убить его.»

Имин переглянулся с третьим братом. Затем скользнул глазами по старейшинам, по старшему брату; мысли его носились в беспорядке. Выражение их лиц никак не изменилось. Было ясно, что они об объявленном уже знали.

«Беглец – из региона Линьцю. Его зовут Хубинь, и он на пятом слое Внутренней Энергии. Как говорят, навыки его весьма отточены.»

Имин понял сразу.

Ничего странного, подумал он, что дед нас здесь собрал.

Пятый слой – это, конечно, прилично, но все присутствующие были на шестом как минимум. Общими усилиями поймать беглеца удастся довольно легко.

Фактически то была редкая возможность для представителей семейства Хэ, учеников, возвращающих энергию, проявить себя в деле.

Постоянная жизнь взаперти и отсутствие реального боевого опыта не шла на пользу в перспективе культивации их энергии.

Взгляд Удэ внезапно стал суровым, и он сказал:

«Ни в коем случае не относитесь к этому человеку с презрительным легкомыслием, его не стоит недооценивать. Хотя Хубинь и на пятом слое, по характеру он чрезвычайно злобен и безжалостен. Первоначально, в Линьцю, он возглавил сто человек из армии, в которой состоял. За такие преступления, как изнасилования, убийства граждан под видом врагов, он был арестован и ожидал казни. Но сбежал из армии и по пути, прежде чем укрылся здесь, убил бесчисленное количество людей.» Удэ сделал краткую паузу и продолжал тяжёлым голосом: «Пусть он убивал лишь обычных людей, столько убийств не могли не создать зловещую ауру вокруг его тела. Если встретитесь с ним, действуйте с осторожностью, не будьте беспечными.»

Все почувствовали холод в сердцах, а затем стали единодушно выражать согласие.

Удэ всегда был человеком быстрым, решительным. Он немедленно прибыл туда, куда его направляли. Позволил каждому из присутствующих взять с собой по несколько слуг, непременно не ниже третьего слоя, и портрет Хубиня, а затем отправляться на свои позиции.»

Имин и прочие, естественно, не имели никаких возражений, напротив, были даже приятно взволнованы.

Столько лет занимались возвращением, и вот наконец шанс показать навыки! Такой никак нельзя пропустить.

Распределив подчинённых по позициям, Удэ помахал им рукой. Каждый, ведя за собой слуг, отправился с посланниками семейства Чэн. Остались только Удэ и Цюаньсин.

И когда все ушли, Цюаньсин, замаявшись, спросил: «Отец, Имину всего тринадцать недавно, в этом году исполнилось. Да и с того момента, как он достиг шестого слоя, года не прошло. Позволять ему лично нести ответственность за участок территории – рановато, мне кажется.»

Удэ тихо засмеялся и сказал: «Цюаньсин, а ты помнишь, какой участок я ему поручил?»

Цюаньсин был удивлён. Немного подумал, вдруг до него дошло, и он ответил: «Да, я понимаю. Имина ты подрядил в участок, ближайший к городу-центру графства. И там же главный въезд в него. Поскольку Хубинь пробирается как беглый, он, конечно, не воспользуется тем въездом, подобно обычным, честным людям. Он пойдёт окольными, безлюдными тропами, и в город-то наверняка не войдёт. Это было бы как прямо в ловушку ступить. Потому Имина ты пустил так, для видимости.»

Удэ чуть кивнул и сказал: «Всё верно. По своим дарованиям Имин лучший среди братьев и сестёр. У меня в отношении его большие ожидания. Однако не факт, что ему идёт на пользу постоянное пребывание дома и упорные, непрестанные занятия культивацией. Потому позволить ему вдохнуть такую атмосферу – без сомнений благо. Что до Хубиня, три больших клана объединили усилия, из каждой деревни созданы люди, и ничего неожиданного произойти не должно, если только он не сбежал уже из графства.»

Цюаньсин тяжело кивнул и проговорил: «Отец, ты хорошо всё это продумал.»

Удэ ответил с лучащимся лицом: «Но всё же. Я позволил Имину возглавить группу, чтобы дать семействам Сю и Чэн понять, что в семействе Хэ подрастает ещё один гений. Чую, эти тамошние старые лисы ясно поймут, кто станет сильнейшим семейством графства Тай Цан в будущем.»

Двумя днями позже к Старому Господину явился слуга, принесший письма с последними известиями от семейства Сю.

Поскольку Цюаньсин был вне поместья, Цюаньсин временно покинул двор Павильона Книг и занялся менее значительными делами владения. Когда пришли известия, он обсуждал со Старым Господином некоторые вопросы культивации.

Он взял в руки письма и сорвал с первого печать. Чуть изменившись в лице, он сказал:

«Отец, это от семейства Сю. Местонахождение Хубиня вычислено. Но он ранил младших членов семейства, Юйдэ и Юйцяя, и снова сбежал.»

Удэ был немного удивлён. Пробормотав сначала что-то неясное, он сказал: «А Сю Юйдэ и Сю Юйцай ведь уже достигли шестого слоя.»

«Верно. Также, как Ихай и Ицюань, в семнадцать-восемнадцать лет. Какая жалость, что ни у одного из них пока не получается достигнуть седьмого, хоть им уже двадцать четыре и двадцать пять.»

Говоря это, Цюаньсин не мог скрыть самодовольного тона.

Удэ негромко проговорил: «Два молодчика шестого слоя не могли остановить беглеца пятого... Этот Хубинь не так прост.»

Цюаньсин чуть кивнул и вскрыл печать на другом письме. А когда его глаза пробежали по строчкам, он сразу изменился в лице, и почти прокричал: «Ох, хорошего мало...»

Удэ нахмурил брови и сказал: «Цюаньсин, ты один из старших в семье. Ты должен соответственно себя держать. Не теряй самообладание из-за всяких пустяков.»

Цюаньсин, не слыша слов отца, поднял голову и быстро проговорил: «Хубинь на данный момент бежит к главному въезду в город. Мастер из второго поколения Сю преследует его, почти догоняет.»

«Ээ, сил второго поколения Сю должно хватить... погоди, что? Он бежит к главному въезду в город?» Удэ резко встал. Лицо его аж позеленело.

Цюаньсин, не намеренный медлить, повернулся и сказал: «Отец, я не допущу, чтобы с Имином что-то случилось.»

Но не успел он договорить, как перед его глазами что-то мелькнуло – фигура, молниеносно пронесшаяся мимо и устремившаяся в сторону города.

Цюаньсин тупо смотрел, а потом горько усмехнулся.

Хубинь хоть всего лишь пятого слоя, но беглец, и руки у него в крови. Раз он способен был сюда добежать так быстро из отдалённого региона Линьцю, ранить тех представителей младшего поколения Сю, достигших шестого слоя много лет назад, то Имин с ним наверняка не справится.

Встретясь Хубинь с другими молодыми Хэ, Цюаньсин не волновался бы так. Ихая и Ицюаню уже больше восемнадцати. Они много раз участвовали в небольших состязаниях с членами семейств Сю и Чэн. Боевой опыт их был огромен. Да и скоро два года будет, как шестого слоя достигли. И боевые навыки на пике. Пусть им, правда, и не хватало личной боевой мощи, но они по крайней мере сохранили бы свои жизни...

Имин – совсем другое. Едва полгода минуло, как он прорвался на шестой слой. А что касается овладения боевыми навыками, то пика достичь ему тем более почти невозможно. И если в нынешнем своём состоянии он наткнётся на Хубиня с его опытом тысяч битв и хождения через кучи мёртвых тел, не хочется думать о том, на чьей стороне будет преимущество. Если он ранит Имина, это будет колоссальный удар для семьи Хэ.

Цюаньсин тихо вздохнул и пустился было вслед за Удэ. Но по силе он уступал отцу, и догнать его никак не мог. Надеясь лишь, что Имин не встретится с Хубинем, он горестно вздыхал. Старик, несмотря на свою глубокую проницательность и талант стратега, как думалось

Цюаньсину, всё же допустил в этот раз ошибку.

<http://tl.rulate.ru/book/169/5927>